

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

препятствующие естественному течению реки Говасай и не допускать технического загрязнения воды. Была достигнута договоренность о том, что вопросы совместного управления водными ресурсами Андижанского водохранилища и участка с родником Чашма в Сохском районе будут регулироваться отдельными договорами. До завершения демаркационных работ на отдельных участках узбекско-кыргызской государственной границы контроль и охрана государственной границы будут осуществляться по границам фактического землепользования.

Определены уполномоченные государственные органы Узбекистана и Кыргызстана, ответственные за реализацию соглашения, а также определен порядок их взаимодействия. Со стороны Узбекистана это – Министерство водного хозяйства, Министерство по чрезвычайным ситуациям и Государственная инспекция по контролю за безопасностью объектов водного хозяйства при Кабинете Министров.

Так же в соглашении отражены взаимные обязательства сторон соглашения о совместном управлении водными ресурсами Кемпир-Абадского (Андижанского) водохранилища. Узбекская сторона обязуется поддерживать уровень воды в водохранилище на отметке не выше 900 м по горизонтали, обеспечивать свободный доступ и использование воды водохранилища гражданами Кыргызстана (водопой животных, орошение, рыболовство), не устанавливать вокруг водохранилища инженерно-технические сооружения. Кыргызская сторона обязалась обеспечить установление водоохраных зон и соблюдение режима использования воды. Согласованы меры, которые должны быть реализованы Узбекистаном и Кыргызстаном для обеспечения безопасности Андижанского водохранилища. Кроме того, создается правовая основа для совместного управления водными ресурсами Андижанского водохранилища. Появится возможность непрерывно снабжать водой около 8 тысяч фермерских хозяйств, что позволит выращивать 2,5 млн тонн сельхозпродукции и экспортировать продукцию на 500 млн долларов.

Список использованных источников

1. Насритдинов К. М., Уролов С. Г. Из истории строительства Андижанского водохранилища // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности : сборник статей. — Стерлитамак: АМИ, 2017. — Т. 4. — С. 148—150
2. <http://www.cawater-info.net/bk/1-1-1-1-3-uz.htm> - электронный ресурс - дата обращения 05.03.2023
3. Данные государственного комитета по статистике Республики Узбекистан (www.stat.uz)
4. Данные национального статистического комитета Республики Кыргызстан (www.stat.kg)
5. <https://web.archive.org/web/20221101013039/https://mediazona.ca/article/2022/10/25/reservoir> - электронный ресурс - дата обращения 03.03.2023
6. <https://limon.kg/ru/news:75820> - электронный ресурс - дата обращения 05.03.2023

УДК 341.231

НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Начаева Дарья Рамильевна

dnachaeva@bk.ru

Студент 4 курса кафедры регионоведения факультета международных отношений ЕНУ
им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель- Ж. Е. Нурбаев

Центральная Азия — это регион, претерпевший значительные политические, социальные и экономические преобразования после распада СССР в 1991 году. Все пять центральноазиатских государств - Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан – столкнулись со всеми сложностями процесса национального строительства и формирования национальной идентичности в период становления их независимости. В советский период регион характеризовался гомогенизированной советской идентичностью («советский народ»), которая стремилась нивелировать уровень самоидентификации различных этносов Центральной Азии в пользу пансоветской идентичности. После распада СССР начавшийся процесс нациестроительства в центральноазиатских государствах осложнялся рядом факторов, включая этнокультурное и языковое многообразие, социально-экономические проблемы и наследие советской политики.

Формирование национальной идентичности в странах Центральной Азии осуществлялось на основе общих языковых и культурных традиций, а также общего исторического прошлого. Однако наблюдались и случаи межэтнической конфронтации, как это было в Кыргызстане и Таджикистане, где в определенные периоды вспыхнули межэтнические конфликты. Советская политика, направленная на стирание местной самобытности и продвижение идеологии «советского гражданина», оказала огромное влияние на страны региона, и многие проблемы, с которыми они сталкиваются сегодня, можно проследить до этого наследия. Нациестроительство и формирование национальной идентичности в государствах Центральной Азии представляют собой сложные процессы, но несмотря на различные вызовы, страны добились значительного прогресса в формировании своей собственной национальной идентичности и развитии чувства общей цели и общей судьбы.

Признавая тот факт, что государственное строительство (state-building) является одним из первых этапов в процессе национального строительства (nation-building), независимые страны Центральной Азии поочередно приняли новые конституции: первыми были Туркменистан и Узбекистан в 1992 г., далее- Казахстан и Кыргызстан в 1993 г., и , наконец, Таджикистан в 1994 г. Одной из первых задач была «десоветизация» национальной жизни, при которой советские символы были заменены новыми- национальными. В данном случае помимо обозначения отдельного государства в международном пространстве, на символы были возложены следующие функции: они являлись (и являются на данный момент) средством самоидентификации граждан, способствуют развитию массового сознания, солидарности и чувства принадлежности к обществу. Символизм указывает на коллективную идентичность, является ее знаком[1]. При создании национальной символики в странах Центральной Азии пользовались определенными маркерами, которые бы подчеркнули особую историю, традиции и культуру наций. Так, например, апелляция к тюркской истории и наследию прослеживается в символике Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана, а в Таджикистане это иранское наследие. Присутствует и обращение к религиозным ценностям: в случае с Таджикистаном- зороастризм (стилизованная корона), Туркменистаном и Узбекистаном- ислам (звезды и

полумесяц), а также к национальной мифологии: на гербе Кыргызстана- элементы эпоса Манас, птица Хумо из иранской мифологии на гербе Таджикистана и тулпары- крылатые кони из тюркской мифологии, изображенные на гербе Казахстана[2].

Для того, чтобы быть нацией, необходимо иметь национальную идентичность, поскольку она относится к тем характеристикам, которые делают сообщество людей нацией. Это могут быть исторические, политические, социально-культурные и психологические особенности, отличающие представителей одной нации от другой. Э. Смит определяет национальную идентичность как «поддержание и непрерывное воспроизведение паттернов ценностей, символов, воспоминаний, мифов и традиций, которые составляют самобытное наследие наций и отождествление людей с этим особым наследием и этими ценностями, символами, воспоминаниями, мифами и традициями»[3]. Политика национального строительства, по большей части, зависела от официальных национальных идеологий и/или программ, а те, в свою очередь, зависят от официальной национальной политики идентичности государства. Это включает в себя: понятие гражданства в конституции, интерпретация истории, образовательная и языковая политика, культурная политика и т. д. Политические элиты центральноазиатских республик находились в поисках новой национальной идеологии после падения коммунизма. На первых порах наблюдался заметный этноцентризм в этнополитике государств: акцент был сделан на национальной истории, языке, культуре и традициях. Положения об исторической родине титульных этносов проявились в первых национальных конституциях, которые предполагали предоставление больших прав и особую защиту (титульных) национальных культур. Произошел и отказ от советских героев, которые были заменены национальными: Манас в Кыргызстане, Тамерлан в Узбекистане, Абай в Казахстане, Махтумкули в Туркменистане и т. д. Названия городов, улиц, школ и других учреждений стали заменяться отечественными аналогами. Однако вышеупомянутые процессы не являются показателями отсутствия в регионе гражданских элементов национальной идентичности на общественном или государственном уровне. Титульные этносы разделяют некоторые общие гражданские принципы с нетитульными: территория, гражданство, политические институты и права и так далее. Они даже имеют некоторые общие культурные черты, такие как религия, язык, традиции и общее происхождение с родственными этническими группами, или общую советскую культуру и русский язык со всеми группами как пережитки советского периода. Например, лозунг «Кыргызстан-наш общий дом», выдвинутый первым президентом Кыргызстана А. Акаевым, был достаточно популярным в кыргызском обществе. Государственная этнополитика центральноазиатских стран в той или иной степени содержит и гражданские, и этнические элементы. Следовательно, политика нациестроительства, с одной стороны, включает в себя направления, связанные с возрождением и укреплением этнической идентичности (особенно титульных этносов), а с другой, следует курсу построения единой политической нации, с преобладающим гражданским компонентом над этническим[4]. Таким образом, в каждом государстве Центральной Азии была принята своя концепция национального строительства: политика культурного и языкового разнообразия как, например в Казахстане и Кыргызстане, или политика ассимиляции и культурной однородности, проводимая в Узбекистане.

Помимо принятия новых государственных символов, особый акцент в этнополитике стран Центральной Азии был сделан на языковую политику. Были приняты новые алфавиты и введена новая языковая политика. Туркменистан и Узбекистан перешли на латиницу в

1993 году, а Казахстан начал переход в 2017 году, в 2018 году были внесены поправки и обещано завершить переход к 2025 году, в то время как Кыргызстан и Таджикистан продолжают использовать кириллицу. Во всех центральноазиатских республиках упор был сделан на развитие национального языка, как одного из факторов межэтнической консолидации и национального возрождения. В конце 1980-х гг. законы о языках, принятые в странах Центральной Азии, определили политический статус, функциональные и правовые полномочия, области применения государственных языков (языков титульных этносов), при этом не наблюдалось сокращение сферы применения русского языка: он был объявлен языком межнационального общения, а в Кыргызстане, например, был наделен официальным статусом[5]. Также стоит отметить, что во всех государствах Центральной Азии на конституционном уровне закреплено право этнических групп на использование родного языка, а государством гарантируется защита и создание условий для развития языков нетитульных этносов.

Государствам Центральной Азии также приходилось принимать во внимание сложный этнический состав населения, который усложнял процесс нациестроительства. В Кыргызстане, например, кыргызы составляют 73% населения, узбеки- 14%, русские-5%, так же немалая часть населения представлена уйгурами, дунганями, таджиками и т. д. Этнический состав Казахстана столь же неоднороден: казахи 71% населения, русские 16%, узбеки 4%, украинцы 2%, уйгуры 1,5%, немцы 1,2%, татары 1,1% и другие. Достаточно полиэтничное население и в Узбекистане: помимо этнического большинства узбеков, в стране проживают таджики, казахи, каракалпаки, кыргызы, туркмены и т. д. Ввиду разнообразности этнических групп, проживающих на территории центральноазиатских стран, усилия государств, направленные на содействие нациестроительству, неизменно вращались вокруг идей инклюзивности и полиэтничного единства. На практике, однако, в каждой республике титульная группа была политически и культурно более привилегированной, тем не менее, несмотря на такое привилегированное положение господствующей группы, межэтнические отношения в республиках складываются более гладко, чем можно предположить[6].

Усилия по национальной интеграции не всегда были успешными в Центральной Азии, что иногда фактически приводило к длительным периодам насилия и этническим конфликтам. Гражданская война в Таджикистане в основном, была вызвана углублением региональных расколов, которые, в свою очередь, усугублялись религиозной напряженностью между исмаилитами в Горном Бадахшане и остальным населением страны. В Кыргызстане достаточно выраженный регионализм ускорил крах изначально неустойчивой государственной этнополитики, проводимой режимом Бакиева. По имеющимся сведениям, во время межэтнического конфликта 2010 года в городе Ош имели место быть «чистки» по этническому признаку со стороны этнических кыргызских групп против узбекских меньшинств на севере. В результате распространения насилия и беспорядков на другие города Кыргызстана от 200 до 400 человек были убиты, 2000 ранены, а еще около ста тысяч человек мигрировали в соседний Узбекистан [7]. Важным фактором, приведшим к беспорядкам 2010 г., были этнонационалистические тенденции администрации Бакиева и ее стремление к «кыргызстанции» местного самоуправления (школьных округов, больничной администрации и местных органов власти) в г. Оше, где узбеки доминировали в экономических структурах. Большой процент русского населения, проживающего в Казахстане, и почти равный по численности казахскому населению, рассматривался международными экспертами как «достаточно сомнительная перспектива

национального строительства». Но политическому руководству Казахстана удалось избежать межэтнической конфронтации и миграции русского населения, и сохранить на достаточно высоком уровне межэтническое единство и согласие в стране.

Также следует подчеркнуть, что в центральноазиатском регионе характерно несовпадение территории государства и границ титульного этноса, начавшегося строительство национальной идентичности (наиболее ярким примером является Казахстан, где на момент обретения независимости казахи не являлись преобладающей этнической группой, или, например, этнические группы оказались не на своей титульной родине, как это было в густонаселенной Ферганской долине, где большое узбекское население проживало на юге Кыргызстана, а значительное таджикское - в Узбекистане). В настоящее время наблюдаются тенденции по укреплению власти территориальной нации, как единственного легитимности владельца территории страны. «Земля — это этнический ландшафт, территория — это историческая родина», это можно назвать «территоризацией памяти». В связи с этим, «государство обращается к истории, чтобы доказать и узаконить тот факт, что оно является единоличным собственником своей территории, особенно с политической точки зрения он пытается доказать свой приоритет территории (кто пришел туда первым) и свою продолжительность (кто был дольше всех)»[8]. Территоризация памяти составляет лишь часть более обширного направления- политики памяти, которая является важным фактором в процессе нациестроительства и гражданской консолидации. И этот процесс требует мобилизации всей исторической памяти, мифологизации этой памяти и направлении ее в нужное русло. Например, в Узбекистане в качестве основной стратегии узбекские власти выбрали стирание из официальной памяти всех воспоминаний о советском прошлом, параллельно с этим процессом, история советского периода стала формулироваться как история угнетения. Советский период позиционируется как время экономической эксплуатации и политического неравенства, а репрессии — как логическое продолжение притеснения времен царизма. Таджикистан, в свою очередь, не отрицает связь собственной государственности с советским периодом, но довольно часто обращается к своей древнейшей истории: династии Саманидов и арийской цивилизации. Все это делается исключительно с целью создания национальной идеи, как одного из инструментов национального строительства. Одним из основных направлений деятельности кыргызского истеблишмента, направленных на укрепление национальной идентичности, было превращение мифического персонажа Манаса в национального героя, а сам эпос-исторической хроникой, духовной основой и культурной реальностью[9]. В Туркменистане президент С. Ниязов подчеркивал, что быть «туркменом» важнее, чем быть частью племени».

Таким образом, национальное строительство в государствах Центральной Азии представляет собой непрерывный процесс, который столкнулся с серьезными проблемами. На первых этапах нациестроительства в государствах центральноазиатского региона акцент был сделан на этнической идентичности. Это проявилось в первых конституциях республик, языковой политике, и попытках доказательства того, что титульные этносы, проживали в этом регионе еще в далеком прошлом. Однако позже фокус этнополитики сместился в сторону построения гражданских наций, обеспечения равных прав и возможностей для всех этнических групп. Успех национального строительства в государствах Центральной Азии будет зависеть от способности государств решать проблемы управления этническим многообразием, продвижением идей равенства, единства

и взаимного уважения, а также проведением политики, способствующей национальному единству, экономическому развитию и демократическому управлению.

Список использованных источников

1. Sagymbay A. B. The role of symbols in nation-building process // Скиф. 2020 №3 (43). P. 250–254
2. Дерендяева А. Д., Чернышов Ю. Г. Принятие государственной символики в странах Центральной Азии в начале 1990-х гг.: основные маркеры идентичности // Вестник Томского государственного университета. История. 2021 №74. С. 115–124
3. Smith A.D. National Identity. - London: Penguin Books, 1991. -226 p.
4. Halim Nezihoglu. Developments in Central Asia: India-Kyrgyzstan Relations / В.К. Sharma, N.D. Kundu. New Delhi: Pentagon Press, 2017. 126, [1-26] p. ISBN 978-8182749290.
5. Шакурова Г. З. Языковой фактор политического процесса стран Центральной Азии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011 №5 (11). С. 214–216.
6. Kamrava M. Nation-Building in Central Asia: Institutions, Politics, and Culture // The Muslim World. 2020 №110 (1). pp. 6–23. DOI:10.1111/muwo.12315
7. Herd G. P., Ryabkov M. State, Civil Society Actors, and Political Instabilities in Post-Soviet Kyrgyzstan: The Changing International Context. In C. E. Ziegler (Ed.), Civil Society and Politics in Central Asia. University Press of Kentucky, 2015. pp. 311–332
8. Alexander C. Diener National Territory and the Reconstruction of History in Kazakhstan // Eurasian Geography and Economics. 2002 vol. 43(8). pp. 632-650 DOI: [10.2747/1538-7216.43.8.632](https://doi.org/10.2747/1538-7216.43.8.632)
9. Акаев А. А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». — Бишкек : Учкун, 2002. — 528 с.

УДК 327.7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА

Нигманов Таир Амангалиевич

tanhoiser@mail.ru

Докторант кафедры «Регионоведение» факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Мухамедьянова Р.М.

Европейский союз – колоссальный интеграционный проект, начавшийся во второй половине XX века. В теоретической основе данного проекта лежит идея неоконструктивизма, сформулированная французским государственным деятелем Жаном Монне и озвученная министром иностранных дел Франции Робером Шуманом. Согласно этой теории, во-первых, предотвратить новую глобальную войну в Европе может повышение экономической взаимозависимости через создание новой интеграции в Старом свете. Во-вторых, страны не готовы к моментальному отказу от части своего суверенитета в пользу наднациональных институтов, поэтому необходимо начать процесс интеграции с узкого сектора экономики и затем расширять его на другие сферы.